

Anatolij A. Alekseev / Nikolaj P. Antropov / Anna G. Kretschmer /
Fedor B. Poljakov / Svetlana M. Tolstaja (Hrsg.)

Под редакцией А. А. Алексеева, Н. П. Антропова, А. Г.
Кречмер, Ф. Б. Полякова, С. М. Толстой

Slavische Geisteskultur: Ethnolinguistische und philologische Forschungen.

Teil 2

Славянская духовная культура:

**этнолингвистические и
филологические исследования.**

Часть 2

Zum 90. Geburtstag von N.I. Tolstoi

К 90-летию со дня рождения Н.И. Толстого

Philologica Slavica Vindobonensia

Herausgegeben von
Anna G. Kretschmer, Heinz Miklas, Gerhard Neweklowsky,
Stefan Newerkla und Fedor Poljakov

Band 3

А. Г. Кравецкий (Москва)

Колбаса древнерусских кормчих¹

Вплоть до конца XX века, когда была обнаружена берестяная грамота № 842, древнейшими русскими фиксациями слова колбаса считались цитаты из Кормчей книги. Так, «Словарь русского языка XI–XVII» в качестве первой фиксации этого слова приводит фрагмент из Новгородской кормчей 1280 г.:

Бжтвеною намъ писанию заповѣдало оудалатися ѿ кръве и оудавленыи и ѿ блоуда. Нѣции оубо оугождения ради чревънаго кръвь коігто любо животнаго хитростью некакою стваряютъ сънѣдно ісже глаголютъ колбасы и тако кръвь іадать. Подобно оубо запрѣщаеть таковымъ. Аще оубо кто кръвь ѿ нынѣ животнаго кымъ оубо ѿобразомъ ясти начтеть, аще єсть причетникъ, да извержеться, аще ли миръскіи члвкъ ѿлоучить⁴ (СлРЯ 1980: 231–232; Кормчая 1280: 218 об.).

В таком же виде этот текст читается и в Кормчей Балашова (XVI в.):

«Нѣции оубо оугождения ра^{мн} чревна^г кровь коего любо животна^г хитростю нѣкакою стваряютъ сънѣдно^н, еже глаголютъ колбасы и тако кровь іада^г» (Корм Балаш. 146.2).

Пассаж про колбасу вошел и в печатную Кормчую (Кормчая 1650: 532–533), где он читался вплоть до 1839 года, когда Кормчую книгу заменила «Книга правил» (Белякова 2004: 25–27). Из Кормчей этот фрагмент вошел в «Стоглав». Поскольку «Стоглав» в значительной части представляет собой адаптацию Кормчей к русским реалиям, приведем этот текст целиком:

Так же правило 67 святаго вселенскаго Шестаго събора възбраняетъ всѣмъ православнымъ удавленыи и крови ясти, сиречь колбасы. Правило 67 Божественое писание намъ заповѣдало есть удалятися от крови и удавленыи и блуда. Нѣции убо оугождения ради чревнаго кровь коего-либо животнаго хитростю нѣкакою сътворяютъ сънѣдно, еже глаголютъ колбасы, и тако кровь ядят. Подобно запрещаютъ таковымъ. Аще убо кто кровь отнынѣ животнаго ким-либо образомъ ясти

1 Работа выполнена при поддержке РГНФ. Проект 15-04-12050. Автор признателен группе «Словаря русского языка XVIII в.» и «Словаря русского языка XI–XVII вв.» за возможность пользоваться картотеками этих словарей. Очень полезными были для меня консультации с А. А. Архиповым, Е. А. Агеевой, Н. П. Антроповым, Т. И. Афанасьевой, С. Темчиным, а также ценнейшие замечания и дополнения, сделанные рецензентом редакции. Не все собеседники разделяли предложенную здесь гипотезу и вся ответственность лежит на авторе.

начнет или удавленину, аще есть причетникъ – да извержется, аще ли мирский человѣкъ, да отлучится.

И того ради благочестивому царю повелѣти по всѣм градом свою царьскую заповѣдь послати и по торгомъ многажды кликати, чтобы удавленых тетеревей и утичъ и зайцовъ удавленых в торгъ не возили, и православныы бы христиане удавленины тетеревеи, и зайцовъ, и утичъ удавленыхъ не покупали, и удавленины бы и всякого животнаго крови не ъли, тѣмъ бы себя не осквернили и Бога тѣмъ не гнѣвали, и боялися бы священныхъ правил запрещения, да не осужени будуть отлучениемъ ото всякоа святыни. Так же священнический чинъ да постражет конечным извержениемъ по тѣм же священнымъ правилом (Емченко 2000: 399).

Мы видим, что 91-я глава «Стоглава» распадается на две части. Первая часть, в которой встречается интересующее нас слово, воспроизводит текст Кормчей, а вторая представляет собой описание мер, которые царь должен принять для того, чтобы 67-е Трульское правило не нарушалось. Во второй части, которая представляет собой оригинальный русский текст, слово колбаса не упоминается.

В греческом тексте соборного правила о колбасе ничего не говорится, а значит, это слово является вставкой. На первый взгляд, в этом добавлении нет ничего удивительного. Современный читатель естественным образом соотносит упомянутую в Кормчих колбасу с кровяной колбасой и предполагает, что дополнение соборного правила было связано с желанием специально упомянуть этот популярный продукт и предотвратить нарушение запрета. Вопрос о том, что такое колбаса, употребление которой запрещает Кормчая, никогда не ставился. Ни митрополит Макарий (Булгаков), ни Д. Ф. Стефанович, автор классической книги о «Стоглаве» (Стефанович 1909: 269), упоминая колбасу в тексте Стоглава, даже не ставят вопроса о том, что это за продукт, считая это, по всей видимости, само собой разумеющимся. При этом митр. Макарий ссылается на 67-е Трульское правило в версии «Стоглава» как на пример неверного перевода канонических текстов (Макарий 1889: 62).

Сводного исследования, посвященного истории древнерусской кухни, нет. В рукописи составленного Н. А. Смирновым и отредактированного А. И. Соболевским «Словаря древнерусского столового обихода» (Астахина 2013) слово колбаса трактуется как продукт, близкий к современному. Приведем соответствующую статью этого неопубликованного словаря (Смирнов: 67):²

2 При публикации фрагмента словаря библиографические ссылки были уточнены и подвергнуты нормализации.

«КОЛБАС. (пол. *kielbasa*, необходимая принадлежность польских обедов, как у народа, так и у шляхты (Gloßer III: 112). Белор. малор. ковбаса; болг. колбаса; чешск. *klobasa*). Кишка, начиненная рубленым мясом и салом, пряными кореньями и другими приправами (САР 1792: 397). Пол – *kielbasa*, которая обыкновенно следовала после супа (Gołębiowski 1830: 35) – На блюдо – колбасов, а въ нихъ чюмичъ крупъ гречневыхъ (Роспись царских кушаний (АИ 1841: 431). З связи колбасъ саленихъ сушеныхъ (РИБ VIII: 1178). Колбасы (Домострой 1881: 148).³

Попробуем обратиться к источникам, которые Н. А. Смирнову и А. И. Соболевскому не были известны. Их сравнительно немного. Во-первых, следует упомянуть берестянную грамоту № 842 (2–4 четверть XII в.), содержащую древнейшую фиксацию слова *колбаса*:

О дълака и в Илькѣ. Се посылаховъ лоукъиъ 6 на 10, а масла 3 молосствъ. А середъ 2 свиньи, хрьбыта 2, а 3 зајцѣ, и тетеревъ, и къльбасоу, а коня 2 и сторова (Янин, Зализняк, Гиппиус 2004: 57–58).

Мы видим, что из этого текста невозможно извлечь какую-либо информацию о том, как выглядела и из чего изготавливается колбаса.

Довольно интересное словоупотребление мы обнаруживаем в «Молении Даниила Заточника»: «Глаголет бо в мирских притчах: не добро слово продолжное, но добро продолжена колбаса» (Лексика 1981: 91). Правда, для решения интересующего нас вопроса этот пассаж тоже почти ничего не дает. Единственный вывод, который из него можно сделать, касается формы *колбасы* – это предмет длинный. К тому же неясно, принадлежит ли слово *колбаса* древнейшему варианту «Моления» (напомним, что этот памятник XII–XIII вв. дошел до нас в списках XVI–XVII вв.), или же первоначально здесь было слово *камка* (вариант, содержащийся в ряде списков).

Куда более важную информацию дают сравнительно поздние рецепты приготовления колбас, старейший из которых содержится в рукописи XVII века «Артикул поварнич». В конце этого сборника находятся три рецепта колбасы, которые, на первый взгляд, вполне соответствуют нашим современным представлениям об этом продукте. Вот как готовили колбасу с сыром:

Колбасы с кормазином или с сыром. Возми мяса свинова, изсѣки на мелко, изотри сыра о соли всыпь перцу мушкату, начини калбасу или баранью кишку, очисти пари, пренису пода на стол. (Артикул поварнич 100).

³ А. И. Соболевский, редактировавший эту рукопись, вычеркнул все польские примеры и добавил тот пример из «Стоглава», который мы приводили выше.

Вот рецепт венской колбасы:

Возми мяса свинова, иссѣчи на мелко всыпь перцу, мушкату, соли или чесноку, начини тонкую колбасу или кишку барану, очисти или испеки, или свари, в чем хочешь подай на стол (там же, 101).

Обращает на себя внимание, что в обоих случаях мы видим конструкцию «колбаса или кишка». Принципиальным для нас является вопрос о том, в каком значении – разделительном или пояснительном – употреблен в этих контекстах союз или. На наш взгляд, имеются достаточно серьезные основания для того, чтобы считать или пояснительным союзом и сделать вывод, что слово *колбаса* здесь является синонимом слова *кишка*. На такое сближение указывает и «Роспись царским кушаниям»⁴ (1610–1613): «На блюдо кишокъ с крупой, а в них чюмичь крупъ гречневыхъ. На блюдо же лудокъ съ лукомъ» (АИ 1841: 431). А в более поздних источниках *колбаса* в значении ‘кишка’ фиксируется вполне надежно. Так, в русско-голландском разговорнике, присоединенном к переводу на русский язык пособия по морскому делу К. Алярда читаем: «Ворстъ. Колбасы ілі кішкі» (Алярд 1709: 192), то есть мы имеем здесь прямое указание на синонимию слов *колбаса* и *кишка*. На это сближение указывает и широкое употребление слов с корнем *колбас-* в естественнонаучных текстах XVIII в. Интересно появление слов *колбасообразный* и *колбасоподобный* в медицинских текстах для обозначения Аллантоиса (*allantois*), полого выроста задней кишки, зародыша высших позвоночных. Этот термин восходит к греческому выражению со значением ‘колбасоподобный’ (ἀλλάς, ἀλλάντος + εἶδος):

У зародовъ особливо породы неповоротливыхъ, сосцекормящихъ животныхъ, обрѣтается еще и урахъ или мочевый каналъ, который даже до самой колбасообразной или мочевой оболочки простирается (Чулков 1790: 921); Колбасообразная, колбасъ или кишкъ подобная оболочка зародышева. *Allantiois, farciminalis tunica* (АФС 1783: 46 (2-я пагинация); «Плева … аллантоидная или колбасоподобная (аллантоисъ или фарциминальисъ) называемая, въ нѣкоторыхъ скотахъ, а особливо въ коровахъ отъ ураха непроходнаго идущая (Гейстер 1757: 173).

Эти книжные данные хорошо соотносятся со славянским диалектным материалом. Ср., например, белорусское диалектное *коуб* ‘свиной желудок’ или просто ‘желудок животного’ (ЭСБМ V: 104). Не исключено, что с этим словом соотносится и фиксируемое в говорах Сибири слово *кóвбык* ‘кушанье из запеченного мясного фарша с пряностями’ (СРН XIV: 27).

4 Записка о царском дворе, церковном иноначалии, придворных чинах, приказах, войске, городах и пр.

Таким образом, рассмотрение древнейших контекстов, в которых встречается слово *колбаса*, показывает, что, за исключением Кормчих, указаний на то, что в колбасе содержится кровь, *нигде* нет, и что колбасами могли называться не только мясные продукты, но и кишки, набитые крупой. И остается неясным, почему древнерусские книжники сочли необходимым включить упоминание этого продукта в текст Трулльского правила, содержащего запрет на употребление в пищу блюд с кровью.

Этимология слова *колбаса* остается спорной. Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ XIII: 178–180) считает это слово исконнославянским. Ряд авторов считает наиболее вероятной тюркскую этимологию, возводя это слово к среднетурецкому *külbasty* ‘мясо, жаренное на решетке, жареные котлеты’ (Фасмер 1986: 286–287; ЕСУМ II: 480). Турецкую этимологию оспаривает Петар Скок, указывая на то, что она вызывает вопросы как в отношении семантики, так и в отношении фонетики (Skok II: 117). Наконец, имеется предложенная Э. Бернекером еврейская этимология, возводящая это слово к *kölbásár* – ‘мясо, всякая плоть’ (Berneker 1908: 600–601). Гипотеза Э. Бернекера вызвала критику А. И. Соболевского. Основным аргументом этой критики было то, что *колбаса* фиксируется в памятниках, относящихся к эпохе, для которой нет оснований говорить о еврейском влиянии.

Уже одна древность слова *кълбаса* на славянской почве препятствует возможности объяснить его как заимствование из еврейского. А русск. *колобъ*, *колобокъ* (= **кълбъ?*), *пирог*, *лепешка*, с производными представляют родственников слова *кълбаса*. – Франц. *calebasse* должно восходить к славянскому слову (Соболевский 1913: 81).

Гипотеза Бернекера также не была принята. В «Этимологическом словаре славянских языков» она названа «совершенно фантастическим предположением» (ЭССЯ XIII: 179; ср. Skok II: 117). Словарь Вацлава Махека просто указывает на то, что этимология этого слова неясна (Máhek 1957: 258).

Этот этимологический экскурс мне понадобился для того, чтобы еще раз обратиться к самой маргинальной этимологической гипотезе – еврейской. В тексте еврейской Библии *kölbásár* встречается более 46 раз⁵ (Hasel 1978) и на русский язык переводится как «вся плоть». Герхард Хасел, специально занимавшийся семантикой этого выражения в тексте Писания, указывал на то, что в большинстве контекстов это выражение указывает на все человечество (ср. Быт. 6. 12–13), однако имеется ряд контекстов, в которых

⁵ Бернекер говорил более чем о 10 вхождениях этого слова (Berneker 1908: 600).

«Выражение "вся плоть" может относиться к "целому телу" человека (Лев. 13.13; Числ. 9.7) или животного (Лев. 4.11; ср. 17.11, 14). В этих контекстах акцент делается "на всю плоть", то есть собственно на тело в отличие от костей, кожи, внутренностей и т. д.» (Hasel 1978).

Упомянутый в этой цитате контекст Лев. 17.14 имеет для нас особое значение. Именно здесь содержится запрет на употребление крови, и именно на этом стихе основано 67-е правило Трульского собора, в котором встречается слово *колбаса*. Приведем русский текст этого стиха по Синодальному переводу «Ибо душа всякого тела есть кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови **ни** из какого тела, потому что душа всякого тела есть кровь его; всякий, кто будет есть ее, **истребится**». Именно на этом стихе книги Левит основано 67-е правило Трульского собора, в славянском тексте которого появляется слово *колбаса*. Допустить, что *колбаса* появилась в древнерусских Кормчих независимо от того библейского стиха, толкованием которого является Трульское правило, невозможно. Но тогда встает вопрос: каким образом в текст *древнерусской* Кормчей мог попасть этот гебраизм.

Объяснение этому, как кажется, находится сравнительно легко. Существуют рукописи славянского Пятикнижия, содержащие значительное количество исправлений по еврейскому тексту. Вопрос о том, кем и с какой целью делались эти исправления, пока не решен. Интересна недавняя гипотеза Б. А. Успенского, согласно которой славяноязычные евреи пользовались славянским Пятикнижием в качестве таргума, внося в славянский текст Библии глоссы по арамейскому таргуму. А впоследствии правленые тексты начинают переписываться в православной среде (Успенский 2012: 113). Именно переписыванием и бытованием в православной среде правленых текстов Пятикнижия может быть объяснен тот факт, что в дошедших до нас рукописях нет исправлений, связанных с иудео-христианской полемикой. В тех случаях, когда иудейская и христианская традиция по-разному понимают библейский текст, наши рукописи последовательно предлагают христианскую версию текста. На это в свое время обратил внимание прот. А. В. Горский:

Никакие исправления в переводе Пятикнижия не показывают злонамеренного покушения провести какие-нибудь ложные мысли в общество русское. Места пророческие, относящиеся до Миссии, оставлены в прежнем переводе; только изменен несколько перевод Быт. 49.10, но и то, как мы видели, в пользу истинного разумения сего пророчества Иаковлева (Горский 1860: 168).

Исправления и вставки, сделанные по еврейскому тексту, носят характер именно комментария, указания на то, что здесь находится в еврейском тексте

Пятикнижия. В одних случаях мы имеем дело с прямыми исправлениями в тексте, в других – с глоссами на полях. При этом и в тексте, и на полях оказывается значительное число еврейских слов, записанных славянскими буквами. Исх. 3.14: *азъ есмь сыи: егее ешеръ егее;*⁶ Лев. 8.8: *слово проповедании истину: урим тумим* и т. д. (Алексеев 1999: 183). В разных списках, а сейчас известно 16 рукописей Пятикнижия, исправленных по еврейскому тексту (Пичхадзе 1996: 21), исправляются или глоссируются разные фрагменты. То есть стандартного варианта Пятикнижия, исправленного по еврейскому тексту, нет. В каждой рукописи имеется свой набор исправлений.

Поскольку книга Левит в состав Пятикнижия входит, можно предположить, что в стихе 14 главы 17 может появиться глосса, каким-то образом соотносимая с *kōlbāšār*. Уточнение «еже глаголуть колбасы» и формально очень похоже на глоссу, указывающую на то, что в еврейском тексте в данном случае стоит слово *kōlbāšār*. Правда, пока это остается лишь предположением. Напи попытки найти в рукописях, содержащих следы правки по еврейскому тексту (из 16 известных рукописей мы просмотрели 14), каких-либо вариантов соотносимых с *kōlbāšār*, успехом не увенчались. Источником добавки в Трульское правило могли быть и какие-то другие тексты. В уже цитированной выше Новгородской кормчей 1280 года имеется статья «Рѣчь жидовского языка» (Кормчая 1280: 613–615), небольшой словарь, содержащий толкования лексики (в основном имен собственных), заимствованной не только из еврейского, но и из греческого и других языков. Подобные словари встречаются и в других рукописных Кормчих (Ковтун 1963: 10–154; 398–420). Более интересным для нас мог бы быть обнаруженный С. Темчиным своеобразный кириллический учебник древнееврейского языка (XVI век), куда входит небольшой словарь и кириллическая транслитерация одного псалма, что показывает, что кириллическая транслитерация еврейских слов встречается не только в правленых рукописях Пятикнижия (Темчин 2011, 2012). Однако ни в одном из этих словарей интересующее нас слово не зафиксировано.

На наш взгляд, появление слова *колбаса* в тексте Кормчих все-таки следует связывать с правлеными текстами Пятикнижия. Дело в том, что кроме вариантов, заимствованных из еврейского текста, многие из этих списков содержат рубрикацию, превращающую библейский сборник в канонический справочник. То есть возникает определенная функциональная близость между правлеными библейскими рукописями и Кормчими книгами.

6 Это выражение подробно разбирается в статье (Успенский 2012).

Для того, чтобы читатель получил представление о том, как выглядят эти гlossenны, приведем некоторые маргиналии к первым 18-ти главам книги Левит по рукописи РНБ, собрание Кирилло-Белозерского монастыря, ф. 351, № 2/7, XV–XVI вв. Библейский текст, приводимый для того, чтобы читатель мог легко соотнести гlossenны с текстом Писания, дается по стандартному русскому «синодальному» переводу.

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Гlossenна
2.1–3	Если какая душа хочет принести Господу жертву приношения хлебного, пусть принесет пшеничной муки, и вольет на нее елея, и положит на нее ливана, 2 и принесет ее к сыновьям Аароновым, священникам, и возьмет полную горсть муки с елеем и со всем ливаном, и сожжет это священник в память на жертвеннике; это жертва, благоухание, приятное Господу а остатки от приношения хлебного Аарону и сыновьям его: это великая святыня из жертв Господних.	ω бε ³ δ̄шнο ^μ приношени ^ι (л. 134 об.)
2.4	Если же приносишь жертву приношения хлебного из печеного в печи, то приноси пшеничные хлебы пресные, смешанные с елеем, и лепешки пресные, помазанные елеем.	ω смѣшнο ^μ приношени ^ι (л. 135)
2.5	Если жертва твоя приношение хлебное со сковороды, то это должна быть пшеничная мука, смешанная с елеем, пресная; разломи ее на куски и влей на нее елея: это приношение хлебное.	ω сковраднο ^μ приношени ^ι (л. 135)
2.7–11	Если жертва твоя приношение хлебное из горшка, то должно сделать то из пшеничной муки с елеем, и принеси приношение, которое из этого составлено, Господу; представь то священнику, а он принесет его к жертвеннику; и возьмет священник из этой жертвы часть в память и сожжет на жертвеннике: это жертва, благоухание, приятное Господу; а остатки приношения хлебного Аарону и сыновьям его: это великая святыня из жертв Господних. Никакого приношения хлебного, которое приносите Господу, не делайте квасного, ибо ни квасного, ни меду не должны вы сжигать в жертву Господу;	ω огнищнο ^μ приношени ^ι (л. 135)
4.1–2	И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешил по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать;	не хотя сыгрѣшить (л. 136)
4.3	Если священник помазанный согрешил и сделает виновным народ, – пусть представит из крупного рогатого скота...	аще помазанны ^ι жрецъ не хотя сыгрѣши ^τ (л. 136)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
4.13–15	Если же все общество Израилево согрешит по ошибке и скрыто будет дело от глаз собрания, и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и будет виновно, то, когда узнан будет грех, которым они согрешили, пусть от всего общества представят они из крупного скота тельца в жертву за грех и приведут его пред скинию собрания; и возложат старейшины общества руки свои на голову тельца перед Господом и заколют тельца перед Господом.	ω согрѣшениіи всего сонма (л. 137)
4.22–24	А если согрешит начальник, и сделает по ошибке что-нибудь против заповедей Господа, Бога своего, чего не надлежало делать, и будет виновен, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козла без порока, и возложит руку свою на голову козла, и заколет его на месте, где заколаются всесожжения перед Господом: это жертва за грех.	ω согрѣшениіи книжи (л. 137)
4.27–31	Если же кто из народа земли согрешит по ошибке и сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и виновен будет, то, когда узнан будет им грех, которым он согрешил, пусть приведет он в жертву козу без порока за грех свой, которым он согрешил, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколют козу в жертву за грех на месте, где заколают жертву всесожжения; и возьмет священник крови ее перстом своим, и возложит на роги жертвенника всесожжения, а остальную кровь ее выльет к подножию жертвенника; и весь тук ее отделит, подобно как отделяется тук из жертвы мирной, и сожжет его священник на жертвеннике в приятное благоухание Господу; и так очистит его священник, и прощено будет ему.	ω сыгрѣшениіи единой дѣши (л. 137 об.)
4.32–33	А если из стада овец захочет он принести жертву за грех, пусть принесет женского пола, без порока, и возложит руку свою на голову жертвы за грех, и заколет ее в жертву за грех на том месте, где заколают жертву всесожжения.	ω томже (л. 138)
5.2	Или если прикоснется к чему-нибудь нечистому, или к трупу зверя нечистого, или к трупу скота нечистого, или к трупу гада нечистого, но не знал того, то он нечист и виновен.	ω присяженіи всякои неч'тоты (л. 138)
5.7	Если же он не в состоянии принести овцы, то в повинность за грех свой пусть принесет Господу двух горлиц или двух молодых голубей, одного в жертву за грех, а другого во всесожжение;	убогы ^х приношеніе (л. 138 об.)
5.11	Если же он не в состоянии принести двух горлиц или двух молодых голубей, пусть принесет за то, что согрешил, десятую часть ефы пшеничной муки в жертву за грех.	ω то ^х же (л. 139)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
5.14–15	14 И сказал Господь Моисею, говоря: 15 если кто сделает преступление и по ошибке согрешит против посвященного Господу, пусть за вину свою принесет Господу из стада овец овна без порока, по твоей оценке, серебряными сиклями по сиклю священному, в жертву повинности;	ω забытно ^м съгрѣшени ω стыхъ (л. 139)
6.1–4	И сказал Господь Моисею, говоря: 2 если кто согрешит и сделает преступление пред Господом и запрется пред ближним своим в том, что ему поручено, или у него положено, или им похищено, или обманет ближнего своего, 3 или найдет потерянное и запрется в том, и поклянется должно в чем-нибудь, что люди делают и тем грешат, – 4 то, согрешив и сделавшись виновным, он должен возвратить похищенное, что похитил, или отнятое, что отнял, или порученное, что ему поручено, или потерянное, что он нашел;	ω вданіι ω съхранені находномъ (л. 139 об.)
6.9	Вот закон всесожжения: всесожжение пусть остается на месте сожигания на жертвенике всю ночь до утра, и огонь жертвеника пусть горит на нем.	ω всесъжъ- женіи (л. 140)
6.19–20	И сказал Господь Моисею, говоря: вот приношение от Аарона и сынов его, которое принесут они Господу в день помазания его: десятая часть ефы пшеничной муки в жертву постоянную, половина сего для утра и половина для вечера;	жре ^ч ская приношениа (л. 140 об.)
6.25–28	на том месте, где заколается всесожжение; это великая святыня; священник, совершающий жертву за грех, должен есть ее; она должна быть съедаема на святом месте, на дворе скинии собрания; все, что прикоснется к мясу ее, освятится; и если кровью ее обрызгана будет одежда, то обрызганное омой на святом месте; глиняный сосуд, в котором она варилаась, должно разбить; если же она варилаась в медном сосуде, то должно его вычистить и вымыть водою;	ω сосудъ ^х вни ^х же требы варять (л. 140 об.)
7.12	Вот закон о жертве мирной, которую приносят Господу: если кто в благодарность приносит ее, то при жертве благодарности он должен принести пресные хлебы, смешанные с елеем, и пресные лепешки, помазанные елеем, и пшеничную муку, напитанную елеем, хлебы, смешанные с елеем.	ω завѣтно ^м приношени (л. 141 об.)
7.26–27	и никакой крови не ешьте во всех жилищах ваших ни из птиц, ни из скота; а кто будет есть какую-нибудь кровь, истребится душа та из народа своего.	ε ^κ всего лоя и крови не иасти (л. 142)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
7.28	И сказал Господь Моисею, говоря: скажи сынам Израилевым: кто представляет мирную жертву свою Господу, тот из мирной жертвы часть должен принести в приношение Господу; своими руками должен он принести в жертву Господу: тук с грудью должен он принести, потрясая грудь пред лицем Господним;	ω требъ спса (л. 142)
8.1–3	И сказал Господь Моисею, говоря: возьми Аарона и сынов его с ним, и одежды и елей помазания, и тельца для жертвы за грех и двух овнов, и корзину опресноков, и собери все общество ко входу скинии собрания.	Помазаніе сновъ ааронъхъ па жъртъчество (л. 142 об.)
10.1–2	Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадильницу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа и сжег их, и умерли они пред лицем Господним.	ω оумртвії снѡ аароновъ (л. 145)
10.8–9	И сказал Господь Аарону, говоря: вина и крепких напитков не пей ты и сыны твои с тобою, когда входите в скинию собрания, чтобы не умереть. Это вечное постановление в роды ваши.	ω е ^к не питии іерею вина (л. 145 об)
11.1–2	И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря им: скажите сыпам Израилевым: вот животные, которые можно вам есть из всего скота на земле...	ω съѣтва ^х □ скоте ^х (л. 146 об)
13.1–3	И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: когда у кого появится на коже тела его опухоль, или лишай, или пятно, и на коже тела его сделается как бы язва проказы, то должно привести его к Аарону священнику, или к одному из сынов его, священников; священник осмотрит язву на коже тела, и если волосы на язве изменились в белые, и язва оказывается углубленною в кожу тела его, то это язва проказы; священник, осмотрев его, объявит его нечистым.	ω прокаженії (л. 149)
13.47–49	Если язва проказы будет на одежде, на одежде шерстяной, или на одежде льняной ... должно показать ее священнику...	ω ризно ^м прокаженії (л. 151)
14.1–2	И сказал Господь Моисею, говоря: вот закон о прокаженном, когда надобно его очистить.	приношеніе ω прокаженії (л. 152)
14.34–35	когда войдете в землю Ханаанскую, которую Я даю вам во владение, и Я наведу язву проказы на дома в земле владения вашего, тогда тот, чей дом, должен пойти и сказать священнику: у меня на доме показалась как бы язва.	ω храмнъ ^м прокаженії в немъ ^к живуть (л. 153 об.)

Лев	Библейский фрагмент в русском переводе	Глосса
15.1	И сказал Господь Моисею и Аарону, говоря: объяви сынам Израилевым и скажите им: если у кого будет истечение из тела его, то от истечения своего он нечист.	заповѣдно за излѣчени съмени (л. 154 об.)
16.1-24	И войдет Аарон в скинию собрания ... и выйдет, и совершил всесожжение за себя и всесожжение за народ и очистит себя, [дом свой] и народ [и священников] (16.23-24).	ѡщѣщеніе іерейско ω свое ^м дому и ω людѣх, единоу лѣто ^м (л. 156 об.)
17.1-11	И сказал Господь Моисею, говоря: ... если кто из дома Израилева заколет тельца или овцу или козу в стане, или если кто заколет вне стана и не приведет ко входу скинии собрания, чтобы представить в жертву Господу пред жилищем Господним, то человеку тому вменена будет кровь: он пролил кровь, и истребится человек тот из народа своего; ... Если кто из дома Израилева и из пришельцев, которые живут между вами, будет есть какую-нибудь кровь, то обращу лицо Мое на душу того, кто будет есть кровь, и истреблю ее из народа ее, потому что душа тела в крови, и Я назначил ее вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает.	е ^ж приноси ^т трѣ самѣ ^х ω себѣ и не части крови (л. 158 об.)
18.1-3	И сказал Господь Моисею, говоря: объяви сынам Израилевым и скажи им: Я Господь, Бог ваш. По делам земли Египетской, в которой вы жили, не поступайте, и по делам земли Ханаанской, в которую Я веду вас, не поступайте, и по установлениям их не ходите.	заповѣди □ обычае ^х земѣстихъ (л. 159)
18.6	Никто ни к какой родственнице по плоти не должен приближаться с тем, чтобы открыть наготу. Я Господь.	ω окровенії стыденіа ѡща и мтре и прочи ^х ближнихъ (л. 159 об.)

Такие глоссы превращают библейский текст в своеобразный канонический справочник. Эти маргиналии адресованы тем, кто хочет найти в Писании прецедент в связи с каким-нибудь каноническим, юридическим или обрядовым казусом. И возможность заимствования Кормчими материала из подобного справочника кажется более чем вероятной.

Косвенным свидетельством того, что за колбасой русских Кормчих стоит еврейское слово, а не реальный продукт русской кухни, является то, что нам не известны случаи запрета употребления колбасы по каноническим

соображениям, хотя Кормчая книга – основной славянский канонический справочник – подобный запрет содержит. И это при том, что проблема употребления в пищу крови в древнерусской литературе активно обсуждалась. Актуальность этой темы была связана с особенностями охотничьего промысла. Основной охотничьей снастью, при помощи которой ловили мелких животных и птиц, был силок. Попавшие в силки животные часто задыхались в петле, а значит, выпустить кровь было невозможно. Этот вопрос подробно обсуждался уже в «Вопрошании Кирика» (XII в.). Здесь, в частности, содержится запрет есть удавленину (архиепископ Нифонт, отвечая Кирику, запрещает пускать кровь уже мертвым зверям) и пить молоко, которое дает только что отелившаяся корова, так как в таком молоке может содержаться кровь (Голубинский 1.2: 474). При этом колбаса (ни как слово, ни как продукт, названный описательно) нигде не упоминается. Приведем соответствующий фрагмент «Вопрошания»:

А еже рѣхъ кровь рыбью іамы. нѣтоу бѣды рече развѣ животныѧ крове и птица: Рѣхъ емоу творять инии слышавше ѿ инѣхъ епѣпъ. яко застанеши въ силицѣ оуже оудавившееся. туу зарѣжи не вынимая. а силцѣ того дѣля есть поставилъ: Лжуть рече. не молвилъ есть того. ни^{ко}торый же епѣпъ: И причтю рече таковоу: Тако гѣть гъ. азъ рѣхъ ва^х іасти мяса еже есть ѿ зеліи. а кровь всякою животна проливаи на землю. аще ли іаси ю противникъ еси бгуу. тогдѣ кровь внидеть вѣлми бранѧшеть: А тетеривоу принесли бяхоу емоу на пиръ. И повелъ емоу переметати черезес тынъ. и причащатися не достоить рече іадше: Иаковъ братъ гнъ ничего не възѣраняи рече. развѣ блоуда. идоложрѣтвена. давленины. крове. звѣроядины. мртвчины: А смердъ дѣля помолвихъ иже по селомъ живоутъ. а покаяться оуу на^с. аже то дроузіи іадатъ вѣверичноу. а ино злѣ рече. въ злѣ іасти давлена. аще быша и вѣверичноу єли. или ино недавлено. нѣтоу бѣды. вѣлми легчае. а молозива рече. лихо и негодно бы іасти его. яко съ кровию есть. да быша г. дніи. теляти дали. а потомъ чт^сое сами іали: И повѣда емоу попинъ его іадатъ рече въ градѣ⁷ (Мильков и Симонов 2011: 390–391).

7 Приведем перевод этого фрагмента: «А что если, – спросил, – кровь рыбью едим? – «Не беда, – ответил, – кроме крови животных и птиц [дозволено]». Обратился к нему: «Слышал от других епископов, что так поступают некоторые: так обнаружат в силках уже удавившуюся [дичь], тут же зарежут, не вынимая. [Говорят]: «Силки для того ставят» – «Лгут! – вспылил [владыка]. – Не говорил такого никакой епископ». И довод привел вот какой: «Так говорит Господь: «Я повелел вам есть мясо, которое от земли, а кровь всякого животного пролить на землю». Если ешь ее (кровь) – ты противник Богу. Ешь бескровное». [Остальное владыка] настрого запрещал. Однажды принесли ему тетеревятину на пир, он же повелел прыгнуть ее через тын. «И причащаться нельзя, – пояснил он, – съев [такое]. Как сказал Иаков, брат Господень: «Ничего не возбраняй, кроме блуда,

Бросается в глаза пересечение процитированного выше текста с 91-й главой «Стоглава» и даже не со всей главой, а со второй ее частью, в которой приведено не само Трулльское правило, а обсуждаются особенности следования этому правилу в связи с реалиями русской жизни. В обоих случаях упоминаются силки, при помощи которых ловили тетеревов, белок и других мелких зверей и зайц («Стоглав» называет тетеревов, уток и зайцев). Но ни о каком специальном продукте с кровью, который было бы можно отождествить с упоминаемой в Кормчих и «Стоглаве» колбасой, здесь не говорится.

Здесь было бы уместно еще раз возвратиться к грамоте № 842, содержащей древнейшую фиксацию слова *колбаса*. В этой грамоте подряд упоминается *заяц, тетерев и колбаса*, то есть те самые продукты, употребление которых может быть сомнительно с точки зрения наличия там крови. Проинтерпретировать эти совпадения я не могу, но указать на них кажется необходимым.

Зная огромную популярность «Стоглава» и Кормчей у старообрядцев, можно было бы ожидать, что староверы будут считать употребление колбасы грехом и попытаются ограничить или же запретить ее употребление. Однако подобных ограничений и запретов, по всей видимости, не было. 92-я статья «Стоглава» и соответствующий фрагмент Кормчей, содержащие прямой запрет на употребление колбасы, упорно игнорируются.⁸

Следует отметить, что в славянских канонических памятниках имеются версии перевода этого трулльского правила, содержащие аналогичные дополнения, но использующие при этом другую лексему. Процитируем фрагмент относящийся к XIV веку сербской редакции «Синтагмы» Матфея Властаря: «ако не подобаєт оудављниа животноа іасти», в которой имеется следующий пассаж:

Шестьдесете и третіемоу светыхъ апостоль правилоу, къ семоу же Ѿ-ть и сѣдмомуу .s.-то събора безъловѣчио быти мнить се и іавѣствио бесловесно, іже не првѣю истезати заколеніемъ бесловесныхъ животныхъ крвь иже месь ихъ прикасати

идоложертвенного, давленіны, крови, звероядины, мертвчины». О том, что касается смердов (крестьян), которые живут по селам, а исповедаются у нас, поговорил: «Некоторые из тех, что едят бельчатину и другое, говорят: «[Считается], что это грех. [Но] противозаконно есть давленину. Если, случалось, что бельчатину ели или другое недавленое, то нет беды». Много легче [им так прожить]». «А молозиво, – сказал, – плохо и негоже потреблять, так как оно с кровью. Надо, чтобы три дня [сначала его] теленку давали, а потом чистое сами пили». Поведал ему попин его: «Пьют, – сказал, – в этом городе [молозиво] многие. [Владыка] же промолчал» (Мильков и Симонов 2011: 423).

⁸ Пользуюсь случаем поблагодарить Е. А. Агееву за консультации.

се хотештимъ; отречено же юсть и звѣроадїноу іасти или оуслекшею, еште же де-
белимъ чрѣвомъ, кръвь котораго любо животнаго хитростиу которою оустраати
снѣдноу, юже юсть кръвавица, аште бо и по потопѣ Богъ чловѣкомъ повелѣ отъ
зеліи не разно, бесловеснаа животнаа творити пиштоу; нь месь въ кръви доушнѣи
отрече іасти; кръвь бо доуше въ бесловесныхъ имать силу. Сего ради апостолы
в Дѣаныхъ съ идоложрѣтьными и блудомъ, и отъ будавлѣныни съблудати се
оузаконише вѣрнымъ (Матфей Властарь 1907: 456).

Бросается в глаза сходство пассажа Новгородской кормчей «кръвь коюго
любо животнаго хытростю некакою ствараютъ сънѣдно юже глаголютъ
колбасы» с соответствующим фрагментом «Синтагмы» Матфея Властаря
«кръвь котораго любо животнаго хитростиу которою оустраати снѣдноу,
юже юсть кръвавица». В современном сербском языке слово *кравица* име-
ет значение ‘кровяная колбаса’ (Толстой 1970: 223). Близость контекстов
ставит вопрос о том, как древнерусская *колбаса* соотносится с сербской
кравицей? Как уже говорилось выше, в известных на сегодняшний день
древнерусских источниках слово *колбаса* встречается очень редко и для об-
основания каких-либо выводов материала явно недостаточно. Но гипотезе
о том, что *колбаса* древнерусских кормчих является книжным словом, а
не ответом на бытовые реалии Средневековой Руси, это не противоречит.

В текстах XVIII в. слово *колбаса* встречается уже очень часто, причем для значительного числа контекстов можно уверенно сказать, что речь идет именно о кишке, набитой мясом, пряностями и т. д. Так, русско-голландский словарь, составленный В. Брюсом⁹ на основе словаря Вилиама Севела (1717), в соответствии с *sausys* дает ‘калбаса, кішка мясом начиненна’ (Брюс 1717: 77), а *Boylung* переводит как ‘Кишка мясная, колбаса’ (Брюс 1717: 84). Словарь Антиоха Кантемира соотносит слово *колбаса* с французским ‘saucise’ (Кантемир 2004: 527). Русско-французский лексикон 1786 г. французское *cervelas* переводит как ‘калбась, начиненный рубленнымъ мясомъ со многими пряными кореньями’ (ПФРЛ I: 170). В немецко-русском словаре Аделунга (1798 г.) немецкое *die Magenwurst* переводится как ‘колбась изъ желудка свинова сдѣланной’ (Аделунг II: 5), *die Netzwurst* – ‘фрикандель, родъ колбасовъ’ (Аделунг II: 138), *die Mettwurst*, ‘сосиска, некопченая колба-
са изъ рубленной свинины’ (Аделунг II: 54). Словарь Академии Российской фиксирует не только само слово *колбаса*, но и производные от него:¹⁰

9 Материалы словаря В.Брюса цитируются по картотеке Словаря русского языка XVIII в.

10 Ср. СлРЯ XVIII. 1998: 87.

Калбаса́, сá. с. ж. Кишка начиненая разными мясами съ прянымъ кореньемъ и выкопченная. Калбаса копченая. Большая, свиная калбаса. Маленькая калбаса». «Калбасный, ная, ное. прил. Касающійся до приготовленія калбасъ. Калбасное мастерство, искусство.

Калбасникъ, ка. с. м. Тотъ, кто приуготовляетъ или продаетъ калбасы.

Калбасниковъ, ва, во. прил. Принадлежащий калбаснику (САР 1792: 397–398).

Мы не будем приводить здесь многочисленные хозяйствственные записи, связанные с колбасой, а ограничимся лишь указанием на то, что, судя по картотеке словаря XVIII в., таких текстов очень много. Активно используется это слово и производные от него в медицинских текстах (примеры мы приводили выше). Довольно часто встречаются образования, обыгрывающие форму колбасы. Например, в указе Екатерины II, посвященном созданию в России табачной промышленности (1763) содержится требование «въ Россіи завести фабрики табачныя, и дѣлать изъ Российскаго табаку разные тертыя въ банкахъ и въ палкахъ табаки, такожде картузные курительные крошеные и въ калбасахъ рульные и прочие для всякаго употребленія» (ПСЗРИ XVI: 193). Этот же прием используется и в сатирических текстах. В переводе Антиоха Кантемира «Некое итальянское письмо, содержащее утешное критическое описание Парижа и французов» (1726) колбасе упоминается галстук: «Сперва нашивали галстуки такъ короткие, что насили утешное видеть, а теперь прицѣпляютъ къ шеѣ, откуда висятъ какъ иѣкіе калбасы болонскіе» (Кантемир II: 382). В ироничном контексте встречается это слово и у Г. Р. Державина (1789):

В тѣ дни, какъ всюду скороходомъ
Предъ Русскимъ ты бѣжишь народомъ
И лавры рвешь ему зимой,
Стамбулу бороду ерошишь,
На Таврѣ Ѣдешь чехардой;
Задать Стокгольму перцу хочешь,
Берлину фабришь ты усы;
А Темзу въ фижмы наряжаешь,
Хохоль Варшавѣ раздуваешь,
Коптишь Голландцамъ колбасы (Державин 1808: 159).

Фиксируется это слово и в народной (лубочной) письменности. В относящемся ко второй половине XVIII в. лубке «Роспись приданому» среди прочих бесполезных и абсурдных предметов упоминаются «стенные глиняныя часы. да для закуски четыре алебастровыя калбасы» (Ровинский 1881: 370). Таким образом, история слова колбаса в текстах нового времени – это уже совсем другой сюжет. Это история не про книжное слово, встречающееся

в отвлеченных богословских спорах об употреблении крови в пищу, а про всем известное блюдо, ассоциирующееся к тому же с мужским половым органом. Как в известной частушке:

«Я купила колбасу // И в карман поло- жила. // Очень эта колбаса // Сердце мне встревожила».

Задачей данной статьи не является установление этимологии слова *колбаса*. Это лишь попытка понять, откуда в русских Кормчих появилось это слово и как оно соотносится с древнерусскими реалиями. Предлагаемая гипотеза сводится к тому, что слово *колбаса* попадает в Кормчии книги из правленых по еврейскому тексту рукописей Пятикнижия. При этом основным аргументом является то, что 67-е правило Трулльского собора, в славянском тексте которого встречается слово *колбаса*, фактически является раскрытием и комментарием к Лев. 17.14, в еврейском оригинале которого содержится слово *kōlbāśār*. Вероятность того, что это случайное совпадение, представляется ничтожной. Следует отдавать себе отчет в том, что из того, что *колбаса* Кормчих книг возникла под влиянием еврейского текста Библии, не следует вывод, что славянская *колбаса* является гебраизмом. Соотношение книжного словоупотребления с бытованием этого слова в славянских языках нуждается в дополнительном изучении и осмыслении. Предрешать результаты подобной работы я не возьмусь. Не исключено, что *колбаса* Кормчих книг и *колбаса* книг поваренных имеет разные этимоны.

Литература

- Аделунг I-II (1798): Полный немецко-российский лексикон, из большого грамматикально-критического словаря г. Аделунга составленный. Часть I-II. Санкт-Петербург.
- АИ (1841): Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссию. Т. II. Санкт-Петербург.
- А. А. Алексеев (1999): Текстология славянской Библии. Санкт-Петербург.
- Алярд (1709): Новое галанское карабельное строение: Глашающее совершенно чинение карабля, со всеми его внешними частми ... В месте, снесено через Карлуса Алярда, во Амстердаме. На галанском языке. Преведено же на российский язык, повелением его царского пресветлого величества и напечатано. Москва.
- Артикул поварнич, рукописный сборник XVII в. (Рукопись РНБ Q. X. 4)
- Л. Ю. Астахина (2013): «Словарь столового обихода Московской Руси XVI–XVII вв.» Н. А. Смирнова и редактирование его А. И. Соболевским. Русская

- историческая лексикология и лексикография XVIII–XIX вв. (к 100-летию со дня рождения Ю. С. Сорокина). Тезисы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 4–5.
- АФС (1783): *Анатомо-физиологический словарь в коем все наименования частей человеческого тела, до анатомии и физиологии принадлежащие, на российском, латинском и французском языках кратко предлагаются*. Санкт-Петербург.
- Е. В. Белякова (2004): *Церковный суд и проблемы церковной жизни*. Москва.
- Я. В. Брюс (1717): *Книга лексикон, или Собрание речей по алфавиту с российского на голландский язык*. Санкт-Петербург.
- Матфей Властарь (1907): Стојан Новаковић (изд.), *Матије Властара Синтагмат. Азбучни зборник византијских црквених и државних закона и правила. Словенски превод времена Душанова. Зборник за историју, језик и књижевност српског народа. Прво одељење. Споменици на српском језику. Књига IV*. Београд.
- Лаврентий Гейстер (1757): *Лаврения Гейстера ... Сокращенная анатомия, все дело анатомическое кратко в себе заключающая*. Переведена с латинского языка на российский Санкт-Петербургской адмиралейской гошпитали главным лекарем Мартином Шеиным. Санкт-Петербург.
- Е. Е. Голубинский (1901–1904): *История Русской Церкви*. Тт. I–II. Москва.
- А. В. Горский, прот. (1860): *О славянском переводе Пятикнижия Моисеева, исправленном в XV веке по еврейскому тексту. Прибавления к Творениям св. отцов. Часть 19. Кн. 1, 134–168 (1-я пагинация)*.
- Г. Р. Державин (1808): *Сочинения*. Санкт-Петербург.
- Домострой (1881): И. Забелин (изд., предисловие), *Домострой по списку Императорского общества истории и древностей Российских*. Москва.
- Е. Б. Емченко (2000): *Стоглав. Исследование и текст*. Москва.
- ЕСУМ II (1985): *Етимологійний словник української мови. У семи томах*. Т. II. Київ.
- Кантемир (1867–1868): *Сочинения, письма и избранные переводы князя Антиоха Кантемира*. Т. I–II. Санкт-Петербург.
- Кантемир (2004): *Русско-французский словарь Антиоха Кантемира*. Т. 1. А–О. Вступительная статья и публикация Е. Бабаевой. Москва.
- Л. С. Ковтун (1963): *Русская лексикография эпохи средневековья*. Москва, Ленинград.
- Кормчая (1280): *Кормчая русской редакции*. Рукопись ГИМ, Син № 132.
- Корм Балаш.: *Кормчая Балашича с прибавлениями*. Рукопись БАН, 21.5.4. XVI в.

- Кормчая (1650): *Кормчая*. Напечатана с оригинала патриарха Иосифа. Москва.
- Лексика (1981): *Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника*. Ленинград.
- Макарий (Булгаков), митр. (1889): *История русского раскола, известного под именем старообрядчества*. Санкт-Петербург 1889.
- А. А. Пичхадзе (1996): К истории четвертого славянского Восьмикнижия. *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 49. Санкт-Петербург, 10–21.
- ПСЗРИ (1830): *Полное собрание законов Российской Империи [Собрание 1-е]*. Т. 1. Санкт-Петербург.
- ПФРЛ I–II (1786): *Полный французской и российский лексикон, с последнего издания лексикона Французской академии на российский язык переведенный собранием ученых людей*. Т. 1–2. Санкт-Петербург.
- РИБ (1882): *Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией*. Т. 7. Москва.
- Д. А. Ровинский (1881): *Русские народные картинки*. Т. I. Санкт-Петербург.
- САР (1792): *Словарь Академии Российской*. Т. III. Санкт-Петербург.
- СлРЯ XI–XVII (1980): *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 7. Москва.
- СлРЯ XVIII (1998): *Словарь русского языка XVIII в.* Т. 10. Москва.
- Н. А Смирнов: *Словарь столового обихода Московской Руси XVI–XVII вв.* Рукопись ПФА РАН. Ф. 176 (А. И. Соболевский). Оп. 1 № 1
- А. И. Соболевский (1913): Из истории русского словарного материала. По поводу новых выпусков этимологических словарей Э. Бернекера и А. Г. Преображенского. *Русский филологический вестник*, № 3 (Т. 70. Вып. 1). Варшава, 77–99.
- СРНГ I–XL (1965–2006): *Словарь русских народных говоров*. Москва, Ленинград, Санкт-Петербург.
- Д. Стефанович (1909): *О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. К истории памятников древнерусского церковного права*. Санкт-Петербург.
- С. Темчин (2011): Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.) и Виленский ветхозаветный свод. *KNYGOTYRA* 57, 86–99.
- С. Темчин (2012): Кириллический рукописный учебник древнееврейского языка (XVI в.): публикация и общая характеристика памятника. *Naujausiai kalbų ir kultūrų tyrimai*. Vilnius.
- И. И. Толстой (1970): *Сербскохорватско-русский словарь*. Москва.
- Б. А. Успенский (2012): Имя Бога в славянской традиции (К вопросу о славяно-еврейских контактах в Древней Руси). *Вопросы языкоznания* 6, 93–122.

- Макс Фасмер (1986): *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. Т. II. Москва.
- М. Д. Чулков (1789): *Сельский лечебник, собранный из печатных сочинений по алфавиту. Часть 1. Буквы З – И*. Москва.
- ЭСБМ V (1989): *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы*. Т. 5. К – Л. Уклад. В. У. Мартынаў, І. І. Лучыц-Федарэц; рэд. В. У. Мартынаў. Мінск.
- В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус (2004): *Новгородские грамоты на бересте* (из раскопок 1997–2000 гг.). Москва.
- Erich Berneker (1908): *Slavische Wortdeutungen. Jagić-Festschrift. Zbornik u slavu Vatroslava Jagića*. Berlin, 597–603.
- Łukasz Gołębiowski (1830): *Domy i dwory: przy tem opisanie apteczki, kuchni, stołów, uczt, trunków i pijatyki, łaźni i kapieli, pościeli, ogrodów, powozów i koni, błaznów, karłów, wszelkich zwyczajów dworskich i różnych obyczajowych szczegółów*. Warszawa.
- Zygmunt Gloger I–IV (1972): *Encyklopedia staropolska ilustrowana*. Vol. I–IV. Warszawa.
- Gerhard F. Hasel (1978): Some issues regarding the nature and universality of the Genesis flood narrative. *Origins* 5/2, 83–98. (Электронная версия: <http://www.grisda.org/origins/05083.htm>)
- Vaclav Machek (1957): *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*. Praha.
- Petar Skok I–IV (1971–1974): *Etimolijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Knj. 1–4, Zagreb.

“Kolbasa” in Russian Nomocanons

Abstract

The word *kolbasa* – used in Russian versions of the Nomocanon book – refers to the Canon LXVII of the Quinisext Council, which prescribes to abstain from blood of any animal. “Food with blood” is called *kolbasa*. The Canon LXVII is based on Leviticus 17:14, where the Hebrew word *kōlbāšār* appears. Therefore, we might suppose that the Russian word *kolbasa* goes back to Hebrew and that its use in this source illustrates the influence of Hebrew texts on the Church Slavonic tradition.

SLAVISCHE GEISTESKULTUR:
ETHNOLINGUISTISCHE UND
PHILOLOGISCHE FORSCHUNGEN.
TEIL 2

СЛАВЯНСКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА:
ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ЧАСТЬ 2

ZUM 90. GEBURTSTAG VON N.I. TOLSTOJ
К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н.И. ТОЛСТОГО

Herausgegeben von Anatolij A. Alekseev / Nikolaj P. Antropov /
Anna G. Kretschmer / Fedor B. Poljakov / Svetlana M. Tolstaja

Под редакцией А. А. Алексеева / Н. П. Антропова /
А. Г. Кречмер / Ф. Б. Полякова / С. М. Толстой